

КОДЕКСЪ,

ИЛИ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РАЗУМА.

сочиненіе

ЕККАРТСГАУЗЕНА.

И. III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

печатано въ Типографіи Ивана Глазунова

1817 года.

№. р. с. 1409 т

Печаташь позволяешся

съ нѣмъ, чтобы по напечатаніи до вы-
пуска въ продажу, представлены были
въ Цензурный Комитетъ: одинъ экзем-
пляръ сей книги для Цензурнаго Комитета,
другой для Департамента Министерства
Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ
для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, Марта 16 дня 1817 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ис. Тилковский.

Полноценная Рукопись

201 92 / 1964

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РАЗУМА,

И Л И

**Краткое изображеніе того, что
предписываетъ разумъ какъ каж-
дому человѣку въ особенностяхъ,
такъ и всѣмъ людямъ вообще отно-
сительно ихъ жизни и счастія.**

Il est des vérités si frappantes, qu'après les avoir découvertes; on est étonné du nombre de siècles pendant lesquels ont resté enveloppées dans la nuit ténébreuse de l'ignorance, des erreurs et des préjugés.

I. РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВѢКА.

Развитіе его способностей, первые лучи свѣта, заря его разума.

Человѣкъ рождается въ свѣтъ слабымъ и безсильнымъ; но мало по малу дѣйствіе органовъ его спланивается; осязательныя; сначала обнаруживается оно шѣмъ, что онъ дышитъ и чувствуетъ; потомъ начинается имѣнь потребности: боль объ нихъ напоминаетъ ему, крикъ изъясняетъ его желаніе; а получивъ то, въ чемъ нуждался, онъ успокоивается, наслаждается, вкушаетъ удовольствіе, и такимъ образомъ каждый день проводитъ въ непрерывномъ кругу затрудненій и вспомошествованія, пока наконецъ постепенно возникнутъ всѣ его способности. Тутъ онъ научается мыслить; начинается разсуждать; дѣлаетъ наблюденіе надъ всѣмъ, что его ни окружаетъ; примѣчаетъ различныя существа; встрѣчаетъ между ними себѣ подобныхъ; получаетъ понятія: сравниваетъ, различаетъ, разбираетъ,

и наконецъ разсуждаетъ; но при всемъ томъ о собственномъ своемъ произхожденіи не имѣетъ еще ни малѣйшаго свѣдѣнія.

II. *Употребленіе разума.*

Наконецъ, когда по нѣкоторомъ времени разумъ его приходитъ въ надлежащую зрѣлость; когда разсужденіе его чрезъ многіе повторенныя опыты сдѣлается основательнымъ: тогда онъ спрашиваетъ самъ себя: кто я, откуда, когда, какъ и чрезъ кого получилъ бытіе свое? Имѣю ли справедливыя требованія на то, что внѣ меня? Могутъ ли и другіе имѣть подобныя вразсужденія меня требованія? Свободенъ ли я? Опъ кого зависить судьба моя и въ чемъ состоить мое счастье, или несчастіе?

III. *Познаніе Бога.*

Такимъ образомъ человекъ углубляясь въ свои мысли, говоритъ далѣе: все, что я ни примѣчаю вокругъ себя, произошло не опъ меня; мнѣ едва извѣстно то, чѣмъ я наслаждаюсь. Да и что я знаю о самомъ себѣ? По-

нимаю ли основаніе тѣлеснаго моего сложенія и душевныхъ способностей? Разумѣю ли что ни есть о связи, и что и другое соединяющей?—И планъ я не самъ себя создалъ; безъ сомнѣнія бытіе мое происходитъ отъ Существа высочайшаго.

IV. Богъ его хранитель.

Сіе высочайшее Существо, называемое Богомъ, промышляетъ о моемъ сохраненіи, дѣлаетъ бытіе мое пріятнымъ, надѣляетъ меня способностями, снабжаетъ всѣмъ, что нужно къ соблюденію моей жизни и въ таковомъ Его промыслѣ мудрость и благость оказываются купно съ Его всемогуществомъ.

V. Должность человека къ Богу.

Отсюда слѣдуетъ, что сему высочайшему Существо — Богу я обязанъ всѣмъ; мои обязанности къ Нему не могутъ имѣть никакихъ границъ, кромѣ тѣхъ, кои Онъ самъ предписалъ существу моему, силамъ моего тѣла и души. Но какъ могу выполнить сію

великую обязанность? И что въ состояніи сдѣлать для Того, Который ни въ чемъ не имѣетъ потребности?

Я повергнусь предъ Нимъ во прахъ и изучивъ Его законы, буду сооп-
вѣпспивовать какъ физическому, такъ и нравспвенному порядку, предначер-
панному Имъ для согласія и гармоніи
міра и сущеспвъ. Вотъ главное осно-
ваніе всѣхъ моихъ должностей, къ ре-
вностному исполненію коихъ побуж-
даетъ меня живѣйшее чувспво любви
и благодарности!

VI. *Должности теловѣка вразсужденіи самаго себя.*

1. Изъ глубочайшаго уваженія къ
воли Того, Который даровалъ мнѣ
жизнь, я обязанъ сохранять бытіе мое;
для сего

2. Я долженъ надлежащимъ обра-
зомъ употреблять данныя мнѣ спо-
собности и пользоваться средствами,
для сохраненія себя мнѣ предоспа-
вленными.

VII. *Права теловѣка, произтекающія отъ Бога.*

Естьли я имѣю нѣкоторыя права,
то имѣю ихъ отъ Бога; на Самаго жъ

Бога не имѣю ни единого права. Онъ мнѣ ничѣмъ не обязанъ — Единъ Онъ сдѣлалъ изъ меня то, что я есть.

VIII. *Права человека въ отношеніи самого себя.*

Самъ Богъ по щедростѣ своей вручилъ мнѣ: во *первыхъ*, непосредственное право на сохраненіе себя; во *вторыхъ*, непремѣнное право на употребленіе всѣхъ тѣхъ способностей, коими Онъ меня одарилъ, и въ *третьихъ*, право пользоваться средствами, чрезъ кои могу обезпечить употребленіе своихъ способностей.

IX. *Естественное счастье человека.*

Главное основаніе моего счастья состоить въ ощущеніи бытія моего, въ исполненіи моихъ должностей и въ употребленіи правъ — достойная удивленія печать Божественнаго порядка, обезпечивающаго наше счастье чрезъ самое употребленіе нашихъ правъ и должностей!

Х. Свобода челоѣка.

Жопя господствующій въ природѣ порядокъ безпрестанно спремипся ко благу челоѣка; однакожъ слѣдоващъ, или не слѣдоващъ оному Богъ предоставилъ собственнѣйшей нашей волѣ. Но если бы мы въ чемъ другомъ, а не въ наблюдѣніи сего порядка, сдѣлали искащъ своего счастья, въ такомъ случаѣ совершенно забыли бы намѣреніе нашего Создателя и не соотвѣтствовали бы Его благоспи.

ХІ. Преступленіе перваго естественнаго закона.

Когда средства, данныя мнѣ къ сохраненію самаго себя, употребляю я не надлежащимъ образомъ, тогда преступаю прошивъ своей должнѣйши и пренебрегаю собственнымъ своимъ правомъ, а чрезъ сіе становлюсь преступникомъ и недостойнымъ жизни.

ХІІ. Наказаніе, положенное за сіе преступленіе.

Какъ таковое небреженіе естъ главное изъ всѣхъ преступленій, то

вскорѣ за онымъ надлежитъ мнѣ возчувствовать болѣзнь; когдаже и самое спраданіе не служишь къ моему исправленію, то преждевременная смерть неминуемо меня поспигаеетъ.

XIII. Человѣкъ въ отношеніи къ своему ближнему.

Человѣкъ въ отношеніи къ человеку получаетъ новыя должности и новыя права. Вразсужденіи Бога право принадлежитъ только сему высочайшему Существу, а должности намъ. Богъ имѣетъ неограниченное право на насъ и мы существуемъ единственно для того, дабы исполнять должности, отъ Него на насъ возложенныя.

Чтожъ надлежитъ собственно до насъ самихъ, по права и должности спекающагося здѣсь вмѣстѣ и соспавляющаго одно и то же.

Всѣ права и должности человека въ отношеніи къ ближнему имѣютъ непремѣнную взаимность и между собою равны.

XIV. Должности каждаго человека вразсужденіи другихъ.

1. Я долженъ уважать безо-
пасность каждаго человека, оставляя
его неприкосновеннымъ въ обладаніи
того, что ему такъ же, какъ и мнѣ, да-
но отъ Бога и не препятствовать
свободному употребленію способно-
стей и средствъ, предоставленныхъ
къ его содержанію.

2. Я долженъ, сколько сіе состо-
итъ въ моей власти, вспомошество-
вать другимъ людямъ въ сохраненіи
ихъ имущества, когда собственныхъ
ихъ силъ къ тому недоспапочно.

Быть добрымъ, какъ добръ сотво-
рившій насъ Богъ — вотъ единствен-
ное, истинное средство быть сча-
сливымъ!

XV. Права каждаго человека въ отно- шеніи къ другимъ.

1. Я имѣю непосредственное и
непремѣнное право защищать мою,
собственность и силу опражать си-
лою, еслили кто опваживается напа-
дать на мою собственность.

2. Я имѣю посредственное и условное право на вспоможеніе другихъ людей, дабы они, сколько могутъ, поддерживали меня и помогали мнѣ сохранять то, что я имѣю отъ Бога, есѣли только собственнѣхъ моихъ силъ нѣ тому недоспапочно.

XVI. Преступленіе.

Когдаже средства, данныя мнѣ на пошъ конецъ, дабы при случаѣ бышъ для другихъ полезнымъ, я буду употребляшъ во зло, употребляшъ для иного, чѣобъ или помѣлашъ своему ближнему пользовашъ принадлежащимъ ему, или присвоишъ себѣ самую его собственность: то чрезъ сіе ояшъ прѣступаю должности, наложенныя на меня Богомъ, разрушаю порядокъ, Имъ установленный и дѣлаюсь виновнымъ предъ тѣмъ, кого оскорбляю; а по сему какъ отъ Бога, такъ и отъ людей заслуживаю наказаніе.

XVII. Внѣшнее головѣтское наказаніе.

Хотя человѣческое наказаніе не всегда бываешъ соразмѣрно прѣсту-

плению, но за то всегда слѣдуетъ за нимъ непремѣнно. Виновный непосредственно навлекаетъ на себя негодование другихъ людей, которые съ сихъ поръ считаютъ его какъ бы уже лишеннымъ всякаго права на ихъ вспоможеніе. Недозволено того, что неправеднымъ образомъ завладѣнное обратно отъ преступника востребуется; но негодование обиженныхъ распространяется еще и далѣе, такъ что нередко доходитъ до излишества.

Къ сему уполномочиваютъ ихъ такъ называемые карательные законы. Суды, установленныя къ осужденію злыхъ дѣяній и преступленій, покровительствуютъ и защищаютъ приносящаго жалобу; преступникъ же почти всегда дѣлается жертвою своего преступленія, и еслили не предается мщенію общества, то по крайней мѣрѣ неоправданно бываетъ принужденъ учиненное имъ зло поправить и неправеднымъ образомъ похищенное возвратить.

XVIII. *Церызеціе совѣсти.*

Когда виновный избѣгаетъ мщенія людей, то въ замѣнъ того нахо-

дишь въ собственнѣй своей совѣсти безпристрастнаго и справедливаго судію. Ничто не въ состояніи погасить пламенника, коимъ совѣсть освѣщаетъ его преступленіе; ничто не въ состояніи успокоить тѣхъ грызущихъ упреховъ, которыми она время отъ времени напоминаетъ ему о его злодѣяніи. Никакое мѣсто на землѣ не можетъ дать ему убѣжища; даже въ самыхъ царскихъ чертогахъ совѣсть предстоитъ ему со всею строгостію праведнаго судіи, и онъ, какъ бы приговоренный предъ всеобщимъ судомъ, долженъ сносить всю тяжесть своего преступленія. — Онъ не имѣетъ свидѣтелей, но зритъ предъ собою тѣнь обиженнаго, безпрестанно напоминающую ему о его преступленіи.

XIX. Божеское наказаніе.

Божеское наказаніе всегда скоро и неминуемо слѣдуетъ за преступленіемъ, и хотя не такъ видимо, но зато тѣмъ съ большею строгостію. Тщешно беззаконный воображаетъ себѣ, что смерть покроетъ его злодѣянія мракомъ непроницаемымъ и все предастъ забвенію: смертію прекра-